

“КРУГЛЫЙ СТОЛ” ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РАН “К 30-ЛЕТИЮ КОНВЕНЦИИ ООН О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ” (Обзор материалов)

В 2009 г. мировое сообщество отметило 30-ю годовщину со дня принятия Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – одного из наиболее важных актов и инструментов в сфере гарантий прав человека и человека-женщины.

Проблемы гендерного равенства и его правового обеспечения сегодня оказываются среди наиболее актуальных направлений исследований общественных наук, а также в центре проблем развития социально-правовой практики Российской Федерации, государств Содружества Независимых Государств и мирового сообщества в целом.

В Институте государства и права РАН (далее – ИГП РАН) 5 июня 2009 г. был проведен “круглый стол” “К 30-летию Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: прошлое, настоящее, будущее”, общей фабулой которого стала проблематика права, гендера и культуры в условиях глобализации.

С приветственным словом к участникам “круглого стола” обратился директор ИГП РАН, чл.-корр. РАН, доктор юрид. наук, проф. А.Г. Лисицын-Светланов.

Проблема гендерного равенства является комплексной и привлекает внимание как теоретиков, так и специалистов в области различных отраслей права. Гендерные вопросы получили очень интересное и важное развитие. С одной стороны, они стоят перед российской национальной системой права и нашли свое последующее отражение в полной мере или частично в законодательстве. Речь, в частности, идет о Конституции РФ, о трудовом и уголовном законодательстве. В настоящее время проводится работа по принятию специальных законов, посвященных этой тематике. Важно отметить те успехи, которые были достигнуты на пространстве СНГ: имеются в виду модельные законы. Но вместе с тем есть одна очень важная проблема, достаточно сложная и многогранная. Она связана с обеспечением прав на универсальном уровне. Речь идет о международном аспекте этой проблемы, поскольку в данной ситуации мы, с одной стороны, говорим о том, что наш мир становится универсальным, с другой – говорим об определенных национальных особенностях, которые тоже надо учитывать. Этот сложный баланс, безусловно, требует научного исследования и дальнейшей проработки. Поэтому проводимый “круглый стол” имеет важнейшее значение. Как уже было отмечено, эта проблема частично решена в законодательстве, над ней также работают в Государственной Думе.

Далее было зачитано поступившее в адрес “круглого стола” письмо, подписанное председателем Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Е.Б. Мизулиной.

А.Г. Лисицын-Светланов отметил, ИГП РАН и в дальнейшем будет проводить подобные мероприятия, а общая про-

блематика “круглого стола” будет включена в план работы ученого совета Института.

Затем с докладом выступила зав. сектором общей теории и социологии права ИГП РАН, доктор юрид. наук, проф. С.В. Поленина.

Прежде всего нельзя забывать о том особом месте, которое занимает Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в системе международно-правовых документов. Говоря о ее особенностях, нужно помнить, во-первых, что о правах женщин стали говорить только после Второй мировой войны, когда формировался Устав ООН (отчасти потому, что нужно было расширить демократический характер общественного движения), и, во-вторых, что женщины начали работать после революции. Поэтому на повестку дня встал вопрос: как совместить семейные, трудовые и общественные обязанности? Эта проблема остается актуальной и поныне.

С точки зрения юридической Конвенция 1979 г. имеет особое значение. Это – первый в истории международно-права договор, который регулирует коллективные права граждан. Есть, конечно, Устав ООН, где говорится о том, что мужчина и женщина имеют равные права. То же самое можно сказать о Всеобщей декларации прав человека и о Международных пактах 1966 г.: первый – о политических и гражданских правах, второй – об экономических, социальных и культурных правах, где тоже говорится о правах женщин. Но речь идет о каждой отдельно взятой женщине. Вопрос о том, что у всех женщин есть какие-то общие права и их надо определенным образом защищать, еще не поднимался. Данная Конвенция положила начало серии конвенций: за ней через 10 лет была принята Конвенция о правах ребенка, затем появились Конвенции о правах инвалида, о правах малочисленных народов. Следует также обратить внимание еще на один международный документ, который мы редко упоминаем. В 1993 г. в Вене проходила Всемирная конференция по правам человека, особенностью которой было вынесение на повестку дня двух вопросов: о малочисленных народах и о положении женщин. Оба вопроса трактовались в свете их понимания именно как коллективных прав.

В содержании Конвенции можно выделить два важнейших момента. Первый. Само определение дискриминации, которое достаточно широко используется в целом ряде стран. У нас оно отчасти получило отражение в Трудовом кодексе, где говорится о недопущении дискриминации вообще, а во второй части определения закреплено, что не является дискриминацией. Второй. Положения ст. 4 Конвенции о том, что не является дискриминацией; в нашей стране они не получили должной реализации. “Если государство принимает временные специальные меры, направленные на ускорение

установления фактического равенства мужчин и женщин, то это не считается дискриминационным". Дважды предпринимавшаяся попытка Государственной Думы установить некую избирательную квоту встретила сильное противодействие.

В отношении Конвенции следует отметить еще один важный момент. Закрепление тех или иных прав только в международном документе – половина дела. Надо, чтобы оно нашло отражение в национальном законодательстве. На упомянутый проект пришло очень много возражений, в результате его сейчас приходится готовить заново. Они касались в основном двух статей (т.е. понятия дискриминации и того, что не есть дискриминация). Сегодня очевидно, что у нас эти две статьи Конвенции пока еще реализованы далеко не полностью. Однако Совет Европы пошел значительно дальше. В 2000 г. был принят Протокол № 12 к Европейской конвенции о правах человека. Сделано это было с той целью, что ст. 14 данной Конвенции имеет одну особенность – она применяется только subsidiarily. Женщина не может подать иск только из-за того, что в отношении нее имел место факт дискриминации по признаку пола. Но если иск подается, предположим, по вопросам собственности и вместе с тем обращается внимание суда на этот факт дискриминации, то Европейский Суд по правам человека будет рассматривать такие дела.

Следует также отметить, что в нашем законодательстве отсутствуют механизмы реализации положений Конвенции.

И последний момент. В п. "Г" ст. 2 Конвенции 1979 г. говорится, что "государство обязуется принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин". Этот пункт необходимо применять, например, при попытке введения в нашей стране многоженства (где есть население, исповедующее ислам). Несколькими годами назад Президент Ингушетии Аушев сделал такую попытку. Однако Верховный суд Ингушетии признал этот закон неконституционным. Аушевым была предпринята вторая попытка – внести изменения в ст. 15 Семейного кодекса, которая содержит положение о том, что ни один из супругов не должен состоять в браке, зарегистрированном ранее. Он предложил дополнить эту статью фразой: "если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации". Совершенно очевидно (в том числе применительно к данному случаю), что, если государство приняло на себя международные обязательства, оно должно их исполнять. Сейчас подобную попытку предпринимает Президент Чеченской Республики Р. Кадыров, причем он решил обратиться не в законодательный орган, а в Общественную палату РФ. С нашей точки зрения, при возникновении подобных вопросов следует руководствоваться указанной статьей Конвенции.

Три года назад заседала Комиссия по вопросам женщин Совета Европы, где я была официально зарегистрированным экспертом и консультантом. Женщина-журналист из Азербайджана спросила: почему бы не ввести многоженство? На что я ответила: "Мы находимся на заседании Совета Европы, который в качестве главной идеи проводит мысль о свободе личности. Если женщина действительно хочет оказаться, например, четвертой женой своему мужу, то пусть она живет таким образом. Государство препятствовать не будет. Но государство этому не будет и содействовать".

Не так давно Россия ратифицировала Европейскую социальную хартию. В этой Хартии есть одна особенность: в ней всего 12 пунктов, из которых каждая страна должна выбрать

для себя не менее шести. Много зависит от того, какие из этих пунктов выбрала Российская Федерация.

Ниже приводятся выступления участников "круглого стола".

Профессор Международного университета природы, общества и человека, доктор юрид. наук К.Д. Крылов в своем выступлении остановился на следующих вопросах.

На сегодняшний день хочется выделить два значимых международных события: во-первых, ратификация Россией Европейской социальной хартии РФ, во-вторых – открытые сессии Международной организации труда (МОТ), на которой обсуждается ряд глобальных вопросов. В их числе – вопрос о гендерном равенстве.

Говоря о ратификации Европейской хартии, следует обратить внимание на то, какие ее нормы признаны Россией. Наше государство приняло на себя обязательства по 19 правам, по 6 – частично, по 6 – не взяла. Что касается обсуждаемого нами вопроса, то многие статьи Хартии в некоторых отношениях с ним связаны, в особенности ст. 8 и 20. Статья 8 посвящена праву работающих женщин на охрану материнства, ст. 20 – праву на равную защиту и равные возможности в сфере занятости без дискриминации по признаку пола. Ряд положений, которые в них предусмотрены, уже имеются в нашем законодательстве. Вместе с тем необходимо обратить внимание на некоторые нюансы, например на право на равные возможности и равное обращение в сфере занятости. Государство обязуется обеспечить осуществление этих прав и механизм их реализации в следующих направлениях: прием на работу, защита от увольнения (в российском законодательстве имеется), профессиональная реинтеграция, профессиональная ориентация (в законодательстве РФ не закреплено), профессиональная подготовка, условия труда, включая заработную плату. Данное обязательство в законодательстве есть, тем не менее важно, что оно подчеркивается, особенно в тот период, когда дифференциация дискриминации осуществляется даже на международном уровне. И последнее (в некотором смысле спорное, однако во всяком случае не имеющее прямого закрепления в нашем законодательстве) – профессиональная карьера, включая поощрение.

Россией не ратифицированы следующие статьи: право на социальную защиту, которое мы, конечно, не можем обеспечить, и ст. 26 – право на защиту своего достоинства на рабочем месте, которая также не была принята. Она содержит два пункта: п. "а" – сексуальное домогательство на рабочем месте, что в большей степени актуально для Европы, и п. "б" – физическое насилие, издевательства, оскорбление. Напомним, Хартия была принята в 1961 г., в 1996 г. в нее были внесены дополнения. Само это дополнение содержится в ст. 2 Трудового кодекса РФ в качестве принципа, но никаких обязательств Россия не берет. Когда шла подготовка к ратификации Конвенции, самое емкое и лаконичное письмо пришло из Министерства финансов РФ: "Финансовых возможностей для ратификации не имеется".

Вместе с тем Хартия дает возможности для дальнейшего развития нашего законодательства. Важно воспринимать ее с точки зрения юридической техники. Это – уникальный документ, в котором сначала идет четкий перечень прав. Во второй части в той же последовательности раскрывается их содержание, даются гарантии. Третья и четвертая части содержат механизм реализации. В России нет такого закона, где бы так четко очерчивался механизм реализации, как в Хартии – документе декларативного уровня.

Теперь несколько слов о Международной организации труда – специализированном учреждении ООН. Декларация 1998 г., как и Декларация 2008 г., включает механизм реализации, т.е. речь идет не только о судебной защите, когда уже нарушено право, но и о том, как его реализовать. С этой точки зрения ратификация данной Хартии – важный элемент механизма реализации тех норм, которые уже существовали ранее. Важны и Пакт о правах человека, и Конвенция, которой посвящен “круглый стол”. Кроме этой Конвенции нет другого такого документа, где бы так четко, в системном виде были закреплены права человека в сфере труда (ст. 11).

Хотелось бы также обратить внимание на то, что и в учебных заведениях, и в научных учреждениях следует обсудить механизм реализации Европейской социальной хартии. На очередной сессии МОТ будут рассматриваться вопросы гендерного равенства. С информацией можно ознакомиться на сайте МОТ (на русском языке).

Помимо доклада есть еще ряд вопросов, прежде всего связанных с разразившимся ныне глобальным кризисом. В очередную повестку дня внесена основная идея, связанная с защитой трудовых прав. В ст. 8 последний пункт Хартии обязывает государство принимать все необходимые меры для защиты трудовых прав. Доклад предлагает перечень этих обширных мер. Смысл его – заключить глобальный договор о рабочих местах, который касается недискриминации в отношении женщин, и два акта. В первом чтении идет конвенция, связанная с ВИЧ – распространением СПИДа на рабочих местах. Намечается первое чтение (2010 г.) по поводу прав домашней прислуги. На этот же год подготовлен доклад о принудительном труде. Целый раздел посвящен отношениям принуждения женщины к труду и различным формам его уравнивания. Иными словами, происходит расширение тех положений, которые закреплены в Конвенции, путем ратификации международных договоров, а также внесения изменения в законодательство и правовых ориентиров, ознакомления с ними широкого круга общественности.

Председатель гендерной фракции партии “Яблоко” Г.М. Михалева остановилась на анализе механизмов реализации Конвенции и имеющемся в этой связи опыте, обмен которым произошел на конференциях, посвященных гендерным вопросам, проводившихся в Украине и Казахстане.

Конференция “Гендерное равенство глазами мужчин” проходила в Астане (Казахстан), три четверти зала – мужчины, депутаты парламента страны. В обращении Н. Назарбаева к участникам прозвучал следующий вопрос: как обеспечить реализацию принципа гендерного равенства?

В Казахстане существует комиссия при Президенте, проводится регулярная учеба для чиновников всех уровней. Пристальное внимание уделяется проблематике продвижения гендерного равенства. Следует обратить на это внимание в том числе потому, что Казахстан – государство молодой демократии (как, собственно говоря, и наше). Означенные институты предусмотрены в Конституции страны, но решения принимаются главным образом первым лицом государства. Думается, что для нас этот опыт был бы тоже полезен. Так, если при Президенте существует Совет по правам человека, почему бы не быть Совету по гендерному равенству, если мы хотим в глазах мирового сообщества выглядеть достойно? Представляется, что надо чаще озвучивать эту идею, продвигать ее. Тогда, может быть, проблема сдвинется с “мертвой точки”, потому что в государстве, в котором гражданское общество находится только в периоде раннего становления, инновации могут идти только “сверху”: сколько мы ни бьем-

ся “снизу”, нельзя сказать, что ситуация улучшается, а по многим направлениям даже ухудшилась.

Украинская конференция в целом сходна с той, что проходила в Казахстане. В Украине также существует специальная программа по вопросам гендерного равенства, принятая на государственном уровне. Имеется и сходный с Казахстаном опыт: все чиновники обязаны проходить учебу по реализации данного принципа и отчитываться по ее результатам.

Наконец, последнее. Позитивный опыт решения вопроса по продвижению гендерного равенства имеется в постсоциалистических странах Восточной и Центральной Европы, которые столкнулись с этой проблемой при вступлении в Евросоюз. Существует один четкий пункт – реализация принципа гендерного равенства в социальной практике. Даже в самых консервативных и католических странах (например, в Литве) проводилась политика государственного феминизма. Практика показала, что, каким бы ни было общественное сознание, уровень его развития, культура, но принцип гендерного равенства должен быть реализован, что мы и наблюдаем сейчас: достаточно посмотреть на представительство женщин на руководящих постах в политике (например, президент Литвы – женщина). Не следует, думается, объяснять, насколько это важно не только для реализации принципа гендерного равенства, но и для социальной политики в целом, образования, здравоохранения, для всего того, что касается человека.

Заведующий кафедрой международного права Государственного университета – Высшая школа экономики, доктор юрид. наук, проф. Ю.М. Юмашев отметил, что, не будучи специалистом по рассматриваемой проблематике, хотелось бы, однако, задаться вопросом и об обратной стороне дискриминации.

Так, недавно по радио выступала одна женщина. У нее своя фирма. На вопрос, как она руководит, несколько пренебрежительным тоном ответила, что с ней работают три женщины. Когда же ее спросили, почему в ее фирме нет мужчин, она ответила: “Нет и все. Мне так нравится, я люблю командовать, и я себя такой вижу”. Но вопрос заключается несколько в другом: ведь хотим мы этого или не хотим, но психология мужчин и женщин совершенно различна. Меня, например, несколько пугает такая тенденция, когда высшее образование получают преимущественно только женщины.

Я в основном занимаюсь правом ЕС, где много внимания уделяется (особенно англичанами) взаимодействию и отношениям между полами. Дискриминация женщин происходит как-то автоматически, т.е. все соглашаются с этим, женщины меньше принимают на работу, меньше платят. Мне кажется, что здесь очень важен психологический момент. Просто нужно время, и я боюсь, что оно, к сожалению, не станет. Женщины будут командовать, однако не всегда это есть благо для общества. Конечно, тот случай, который я привел с женщиной-руководителем, является частным. 20 лет назад в немецкой газете я прочитал – грядет неоматриархат. Но это больше психологическая, а не юридическая проблема.

Сопредседатель Совета по консолидации женских движений России Н.В. Дмитриева, отходя от общегуманитарного пласта, в котором стала разворачиваться дискуссия на “круглом столе”, обратилась к общеправовому аспекту рассматриваемой проблематики.

Как уже отмечалось, в Государственной Думе в настоящее время возобновлена работа над вопросами о государственных гарантиях равных прав и возможностей мужчин

и женщин в Российской Федерации. Многие из нас следят за судьбой этого проекта, который не может принять Государственная Дума – уже и новый состав пришел, а вопрос остается нерешенным.

Как члену экспертного совета комитета Государственной Думы мне представляется, что произошло существенное изменение приоритетов в расстановке акцентов в этом вопросе (имеется в виду то, о чем уже достигнуты договоренности и над чем следует работать дальше). Все это и послужило толчком к тому, чтобы вывести наше законодательство на совершенно иной уровень обеспечения гендерного равенства. Законопроект, который пролежал в Государственной Думе более пяти лет, носил во многом декларативный характер и скорее мог бы быть отнесен к разряду доктринальных документов, а не действенных законов. Был предложен абсолютно новый проект, согласно которому вместо того, чтобы в большей своей части просто давать определения гендерного равенства, дискриминации и гендерного просвещения, следовало бы внести изменения в уже действующие законы и иные нормативные акты РФ, т.е. по четырем основным позициям: во-первых, по трудовому законодательству; во-вторых, по возможности принимать управляющие решения и продвигать их; в-третьих, по внесению поправок, которые предусматривают гарантии прав в сфере материнства и семьи; в-четвертых, по формированию позитивного образа в средствах массовой информации. Материалы “круглого стола” могут быть представлены для непосредственного внесения в готовящийся законопроект. Приведу конкретный пример. В ноябре 2008 г. в Москве прошел II Всероссийский женский съезд. В рамках его работы в секции “Женщина и власть” был предложен механизм по продвижению участия женщины в политических партиях, в общественно-политической жизни. Положение, которое было принято по результатам работы в этой секции, гласит: «Предлагается внести поправки в действующий Федеральный закон “О политических партиях” – при определении списков кандидатов в депутаты в политические партии всех уровней в них должно быть не менее 30% лиц одного пола. При этом не может идти подряд в списке нумерации более двух лиц одного пола». Здесь много говорили о том, что должны быть соблюдены права обоих полов. В предложенном положении как раз, на наш взгляд, речь идет не о квотировании участия женщин (это норма, которая позволяет уйти от постоянных частных обвинений в том, что идет борьба за квоты для женщин). Мы боремся за то, чтобы равным образом были представлены и мужчины, и женщины.

На Съезде присутствовала председатель Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Государственной Думы РФ Е.Б. Мизулина, которая достаточно ярко и аргументированно высказалась за усиление присутствия женщин в политике. Что касается сегодняшнего состояния подготовки законопроекта, то при его обсуждении изначально говорилось о том, что данная норма должна быть внесена в Закон о политических партиях.

Как справедливо отметила Г.М. Михалева, нам необходим прорыв в этой области, и инициатива должна идти “сверху”. Сейчас обсуждается вопрос о создании комиссии по правам ребенка при Президенте РФ. Не менее значимым является создание комиссии по обеспечению гендерного равенства при Президенте РФ. В течение 10 лет происходил “демонтаж” всех существовавших механизмов, которые обеспечивали продвижение равноправия мужчин и женщин в России. Например, в 2000 г. была ликвидирована комиссия при Президенте, которая действовала с 1996 г. в соответствии с Указом Б.Н. Ельцина. В период экономического кризиса

общество и власть стали все более понимать, что без женского участия, женской составляющей мы из этой сложнейшей ситуации не выйдем. На мой взгляд, наша власть могла бы принять положительное решение по этому вопросу. Мы как общественность, как экспертное сообщество должны этому всячески способствовать.

И последнее: о кризисе и о трудовых правах женщин в этой связи. По статистике кризис дал резкий скачок по количеству женщин на позициях топ-менеджеров и руководителей организаций. Если год назад эта цифра подходила только к 30%, то сейчас – 42%. Это скорее психологический аспект, поскольку когда трудно и “тучные” годы позади, то вполне можно призвать женщину, которая будет тянуть лямку, может быть, даже за меньшие деньги, осознавая степень своей ответственности, и “вытянет” организацию из кризисного состояния. Это, однако, не означает, что в кризис не дискриминируются трудовые права женщин. Сухие цифры статистики свидетельствуют о том, что их чаще увольняют. Диспропорция никак за последние месяцы не меняется. Работодатель продолжает упорно увольнять именно женщин. Другой вопрос, что работодатели стали более изощренными. В основаниях увольнения они не обозначают признака пола, но ситуация остается таковой. Представляется, тем не менее, что в стране, где 53% населения – женщины, которые, кстати, живут на 14.5 лет дольше, чем мужчины, и действительно имеют более высокий уровень образования по сравнению с последними (в процентном отношении этот разрыв увеличивается с каждым годом), в стране, где 85% мужчин употребляют алкоголь практически ежедневно (19 литров чистого спирта на каждого жителя), вот в этих условиях, тем более в условиях кризиса, стране можно и нужно делать ставку на женщину. Даже Святейший Патриарх на встрече с молодежью говорит о том, что женщины – это сильный пол страны.

Думается, что в год празднования 30-летия Конвенции у нас есть все основания сделать значительный шаг вперед в вопросе продвижения гендерного равенства в России.

Эксперт Фонда правовых проблем федерализма и местного самоуправления, канд. юрид. наук Н.Н. Чучеллина в своем выступлении остановилась на работе по обеспечению гендерного равенства, которая, несомненно, требует, во-первых, времени и, во-вторых, усилий, поскольку просто надеяться на то, что когда-нибудь все станет хорошо, безусловно, нельзя.

Что касается политических прав женщин, то ст. 7–8 Конвенции закрепляют право избирать и быть избранными наравне с мужчинами, а также участвовать в управлении и деятельности общественных объединений. Ситуация на сегодняшний день с этим вопросом в России такова: одна женщина-губернатор, три женщины-министра. Из 450 депутатов последнего созыва в Государственной Думе 63 женщины, т.е. 14%; в Совете Федерации из 166 членов только шесть женщин, т.е. 3.6%.

Между тем известно, что общепризнанная норма представительства и соотношения полов составляет порядка 30%. К этому стремятся все, однако нам до этого уровня пока очень далеко. И, тем не менее, следует отметить, что подобные проблемы существовали не так давно и в тех странах, которые сейчас ушли от нас вперед в реализации принципов гендерного равенства. Обратимся к опыту Канады.

Организация, которую я представляю – “Фонд правовых проблем федерализма и местного самоуправления”, является партнером канадского агентства Международного развития – CIDA. С 2002 г. осуществляется совместная рос-

сийско-канадская программа “Содействие реформированию государственного управления в РФ”. Я занимаюсь проблемами гендерного равенства. В этой программе первоначально были три компонента: федерализм; прозрачность принятия решений в сфере управления; реформа государственной службы. Представители CIDA (Канады) изначально настаивали на отдельном включении и гендерного компонента. Однако в течение длительного времени не было возможности убедить канадских партнеров и представителей органов государственной власти России в том, что этим вопросом следует заниматься именно отдельно. Позиция недостаточного внимания к проблеме проявлялась даже тогда, когда уже была запущена программа, – все равно встречалось сильное противодействие. Тем не менее постепенно удалось ввести гендерный компонент как самостоятельное направление.

В мае 2009 г. на базе Московского городского университета управления при Правительстве Москвы была проведена Международная конференция “Форум равных”, на которой присутствовали государственные и муниципальные служащие. Были озвучены практически общепринятые в России стереотипы, позиции о распределении традиционных “мужских” и “женских” ролей, о том, что мы своими идеями несем угрозу семье и увеличению рождаемости. На этом фоне не услышанной осталась позиция наших канадских партнеров о том, что элементарный расчет экономического эффекта от того количества женщин, которые не работают и занимаются уходом за детьми, находятся дома, наносит урон экономике (расчет на опыте Канады показал урон в миллиарды канадских долларов). Обеспечение гендерного равенства обоснованно в том числе и экономически. Привлечение женщин к труду на равных отношениях, за равное вознаграждение, привлечение в политику – это необходимость, позитивно влияющая на развитие страны.

Опыт Канады внедряется в течение 20 лет, помогая преодолевать стереотипы, существовавшие в обществе по поводу гендерного равенства. Воздействие на ситуацию велось с двух сторон. Первое направление – это действия “сверху” – государственная политика; другое направление – влияние “снизу”, через деятельность различных женских неправительственных организаций.

Возвращаясь к вопросу о представительстве женщин во власти, к теме необходимости квоты либо формирования списков, в которых будут чередоваться представители полов, следует отметить, что в Канаде также отсутствует 30%-ное представительство женщин в парламенте страны. Так, на данный момент в нижней палате парламента Канады – Палате общин – 22.1% женщин. Это, однако, самое большое количество женщин, представленных в парламенте с момента возникновения Палаты, причем в мире это – 45-е место. Успех впечатляет, если учитывать, что в 1984 г. представительство женщин было 9.6%, а в 1988 – уже 13%. Постепенно это количество росло.

Что для этого было сделано?

В первую очередь проведено исследование с целью выявления причин низкого участия женщин. Результаты исследования показали, во-первых, высокий уровень домашних и семейных обязанностей, лежащих на женщинах, которые порой им не позволяют заниматься даже обычной трудовой деятельностью, не то что проявлять политическую активность; во-вторых, в Канаде (как и в России) имеет место дискриминационный подход к подбору кандидата на выборах; в-третьих, в самом обществе и у самих женщин бытовало представление о том, что политика – не женское дело (под-

тверждение тому – социологические опросы). Когда были выявлены основные элементы низкого участия женщин, государство стало проводить целенаправленную политику для решения данных проблем. Для обучения женщин с целью их заинтересованности в политической деятельности были созданы избирательные школы (первое направление). Однако этого оказалось недостаточно. Необходима была и практическая поддержка. Поэтому ныне действуют программы поддержки женщин-кандидатов (как на муниципальном уровне, так и на уровне провинций), т.е. если женщина принимает решение быть кандидатом, то оказывается консультационная поддержка. Была также проведена работа с партиями, созданы отдельные фонды, оказывается и финансовая поддержка (хотя имеются и спорные моменты – нет ли здесь, например, дополнительного финансирования) (второе направление).

В настоящее время в Канаде в парламентах провинций и на федеральном уровне ведется работа по разработке рекомендаций учета потребностей семьи в организации представительного органа, т.е. речь идет о выделении семейных часов, о таком графике в течение года, чтобы рабочий день был короче и освобождалось некоторое время именно для семейных обязанностей (третье направление).

Все три направления показали свою эффективность, подтверждением чему служат результаты постоянно проводимых опросов, исследований, направленных на оценку того, насколько эффективна та или иная государственная мера.

В России также ведется работа по продвижению гендерного равенства. Проводятся научные и просветительские мероприятия, активно работает Комитет в Государственной Думе. Проблемам гендера все больше уделяется внимания во многих учебных заведениях – пусть это небольшие курсы, часто в рамках социологии, но, тем не менее, они появляются. В целом, как представляется, для продвижения гендерного равенства в России существуют два основных направления. Первое – в государственной политике следует добиться движения “сверху”. Второе – необходимо готовить общество, чтобы было движение “снизу”. Только при равных усилиях со стороны как государства, так и общества появится возможность достичь желаемых результатов.

Декан факультета международного права Европейского гуманитарного университета (Вильнюс) А.А. Соколова рассказала о проблемах гендерного равенства в Беларуси и Литве.

В Семейном и Трудовом кодексах Республики Беларусь есть некоторые новеллы, которые сравнивают дискомфорт между мужчиной и женщиной в сфере гендерного равноправия. Но до сих пор остаются проблемы в исполнительном законодательстве, в воинской системе, в предпринимательской сфере. Что касается Законодательного собрания, то в соответствии с указанием Президента РБ А.Г. Лукашенко был достигнут 30%-ный показатель представительства женщин.

В Литве активно обсуждаются (наряду с последствиями глобального экономического кризиса) проблемы гендерного равноправия, в том числе путем влияния так называемой политической воли. Действует Закон о гендерном равноправии (он очень небольшой), существуют омбудсмен и служба по вопросам гендерного равноправия; избранный президент – женщина, причем в списке из семи кандидатов были три женщины.

Это – те минимальные достижения, которыми можем гордиться мы, бывшие республики СССР. Если же попытаться оценить, почему так медленно протекает процесс в направ-

лении достижения гендерного равенства, представляется, что в основном из-за отсутствия гендерной культуры.

При этом следует отметить, что мужчины тоже чувствуют себя уязвимыми, а в некоторых случаях имеют место нарушения и прав мужчин. В направлении их преодоления, например, в белорусском семейном праве была принята новелла – отпуск по уходу за ребенком может брать и мужчина и выполнять свои отцовские функции. Однако в остальном зачастую нарушаются права женщин – в рекламе, в трудовых отношениях, в политическом процессе – ведь многие не задумываются, что происходит дискриминация. Поэтому, несомненно, крайне велика сегодня роль образования, просвещения в данном вопросе.

Будучи представителем университетской академической сферы, свою основную задачу в обозначенной проблеме лично я вижу в том, чтобы способствовать повышению гендерной культуры через образование. В нашем Европейском гуманитарном университете помимо центра гендерных исследований существует магистерская программа (на которой далее остановимся чуть более подробно). Некоторые дисциплины читаются в рамках дисциплины европейского международного права: “Гендер и право”, “Проблемы гендерно-чувствительного законодательства” и т.д. В магистерской программе “Культурные исследования” имеется специализация “Гендерные исследования”, где предлагаются достаточно уникальные для постсоветского пространства курсы: “Гендер в истории культуры”, “Социология пола – проблема гендерного равноправия”, “Теория и практика феминизма”, “Феминистическая политическая теория”, “Власть языка и поле пола”, “Социология пола”, “Биологический метод социального исследования”, “Гендерная социология постсоветского общества” и пр.

Считаю, что юридическая сфера несколько уступает в этом вопросе, не полностью используя свой потенциал и свои возможности. Недостаточно только проводить гендерную экспертизу проектов законодательных актов. Мне не известно, действуют ли в России и есть ли в Москве магистерские программы по законодательной социологии с гендерными проблемными полями. Если их пока нет, то в этом я вижу одно из ущемлений правового воспитания в гендерной сфере. Очевидно, надо воспитывать и законодателя, чтобы он понимал проблемы гендерно-чувствительного законодательства. Для этого нужны специалисты в законодательной сфере, которые освоили бы на практике не только культуру юридической техники, но и культуру гендерной проблематики, чтобы уже на стадиях разработки законопроектов было стремление к балансу между двумя столь непохожими в психологии и физиологии существами, как мужчины и женщины. Иными словами, гендерная проблематика не только и не столько психологическая. Она глубже и шире, пронизывает все общественные отношения.

И наконец, маленькая зарисовка: уже в Европе и в нашем университете тоже мы не можем сказать только “студент”, а говорим “студент” – “студентка”, “он” – “она”, “she” – “he”, постоянно через “слэш”, тем самым популяризируя идею гендерного равноправия.

Представитель Союза женщин России Е.Я. Башун обратилась в своем выступлении к некоторым проблемам социально-правовой практики в свете проблем гендерного равенства в России.

С точки зрения существующей практики следует отметить, что законодательство, принимаемое нашей страной, во многом декларативно и противоречиво. Охрана материнства и детства, с одной стороны, декларируется, а с другой – при-

нимаются поправки, которые вступают с ним в прямое противоречие. Например, уходит муж в армию, а за беременной женой некому ухаживать (отмена некоторых видов отсрочки от военной службы). Или, например, при принятии Трудового кодекса женские организации писали о том, что на предприятии нельзя всё отдавать на решение работодателя. Но у них нет права законодательной инициативы. Профсоюзы все отдали на откуп работодателю. Эти проблемы особенно обострились в период нынешнего экономического кризиса.

В связи с гендерной проблематикой и трудовыми отношениями приведем некоторые конкретные данные. Так, в Союзе женщин России есть Клуб директоров. По статистике за 10 лет в стране не закрылось ни одно предприятие, возглавляемое женщиной, потому что женщина чувствует ответственность за людей, которые работают на её предприятии. Мужчины больше ориентированы на извлечение прибыли и перестают заботиться о предприятии, если оно не приносит прибыли. Эту проблему, конечно, следует вообще помещать в контекст требования повышения социальной ответственности бизнеса. Тем не менее, известные факты показательны.

Законы, принимаемые в нашей стране в последнее время, крайне недостаточно внимания уделяют гендерным проблемам, законодатели относятся к ним скептически. Несколько лет назад А.А. Вешняков, будучи Председателем ЦИК, поддержал инициативу о квоте для женщин, однако другие члены комиссии (в том числе и женщины) выступили против. Многие республики бывшего СССР продвинулись в этом отношении дальше России.

Представитель Союза юристов Москвы В.В. Иванова охарактеризовала проблемы в вопросах гендерного равенства, которые существуют в органах МВД, при прохождении службы женщинами и мужчинами. Так, женщины крайне редко получают высокие звания, ибо руководство считает службу в органах МВД “не женским делом”. В основном женщины работают в регистрационных службах. Проблема также заключается в существовании дифференцированном пенсионном возрасте мужчин (в звании полковника) – до 55 лет, и женщин – строго до 45 лет.

Старший научный сотрудник ИГП РАН, канд. юрид. наук Е.В. Скурко в своем выступлении дала краткий обзор Международной конференции Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) при поддержке Правительства Туркменистана “Международные стандарты гендерной политики”, приуроченной к 30-й годовщине со дня принятия Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и 15-й годовщине Международной конференции по народонаселению и развитию, проходившей в апреле 2009 г. в Ашхабаде (Туркменистан).

На повестке дня международных организаций системы ООН, работающих в сфере прав человека (ЮНФПА, ПРООН и др.), сегодня остро стоит вопрос эффективного использования Конвенции 1979 г., в том числе с целями, чтобы правозащитный подход был инкорпорирован в законы и социально-правовую практику государств, их политические стратегии и программы. Приветствуется ведение мониторинга прогресса и усиления ответственности по гендерному равенству и обеспечению прав женщин в государствах. В своей деятельности эти международные организации исходят из того, что результативное использование в практике Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин зависит от распространения знаний о ней, а также о проблематике гендерного равноправия вообще, диалога среди представителей правительств, международных организаций, НПО. Активно разрабатывается пробле-

матика использования гендерно-разделенных индикаторов для отслеживания и анализа политического курса, законов и бюджетов государств.

Очевидно, крайне актуален обмен опытом – достижениями и проблемами в продвижении гендерного равенства в государствах. Однако в особенности эффективен этот обмен между странами регионов, близких культурно и исторически. Не случайно конференция была ориентирована в основном на обмен опытом между государствами постсоветского пространства и организована региональным офисом ЮНФПА по странам Восточной Европы и Центральной Азии.

Основной идеей конференции стало стремление определить, на какой стадии находятся государства региона, подчеркнуть основные достигнутые странами результаты,

продемонстрировать лучшую практику, поделиться полученными уроками и сохраняющимися основными вызовами. Идея конференции определила ее содержание. Работа проходила в трех тематических сессиях: “Успехи и вызовы для развития и применения законодательства по вопросам гендерного равноправия”; “Стратегии для увеличения возможностей женщин”; “Гендер и право на репродуктивное здоровье”.

**Обзор материалов подготовили:
П.В. Марков, М.С. Смольянов,
А.Э. Кирищян, аспиранты
сектора общей теории и
социологии права Института
государства и права РАН**